

Джоан лежала в постели и читала книгу, когда услышала, что дверь открылась. Она повернулась к ней и увидела, как ее муж, Сюй Цзин, просунул голову в отверстие.

Сюй Цзин с трогательной улыбкой добавил: "Как поживает моя драгоценная, красивая и, самое главное, добрая и понимающая жена сегодня вечером?".

Джоан закатила глаза на детского мужчину и повернулась назад, чтобы сосредоточиться на своей книге.

"Все еще злится, да? Но не волнуйся, Сюй Цзин, потому что у тебя есть идеальное лекарство от этой ситуации", - сказал мужчина вслух, хотя в комнате их было только двое, ну, по крайней мере, полтора.

"Джоанн, злиться требует много энергии, и ты бы не хотела сделать это на пустой желудок, не так ли? Посмотри, что я тебе принесла".

Тогда Джоанн могла слышать шум пластмассового шелеста. Клэри повернулась к двери и увидела, что Сюй Цзин протянул одну из его рук внутрь двери и держал в руках сумку с едой, которую она ранее оставила внизу.

Джоан улыбнулась, несмотря на себя, и Сюй Цзин воспринял это как сигнал: "Я знаю, что ты все еще злишься, но ты должен что-нибудь съесть, пропускать еду нехорошо для твоего здоровья".

"Ладно, тогда заходи. В конце концов, у меня нет к тебе претензий", - наконец-то сказала Джоан.

Сюй Цзин открыла дверь и вошла в комнату с яркой и радостной улыбкой. Мужчина был одет в белую рубашку с открытыми двумя верхними пуговицами и черными бездельниками. Он был среднего роста и телосложения, худой и подтянутый, но не мускулистый.

Основываясь на том, как он был одет, Джоан предположила, что он только что вернулся с работы. Как и семья Лин, Сюй тоже были в бизнесе, но в гораздо меньшем масштабе. Их можно считать хорошо работающими, но определённо не такими безумно богатыми, как семья Лин.

С другой стороны, в семье Сюй это всегда было *modus operandi*, две женщины с твердым мнением вступали в ссору, и именно Сюй Цзин всегда выступал в роли посредника. Если бы не мужчина, в доме Сюй определенно уже была бы четвертая мировая война.

Это произошло благодаря личности Сюй Цзин, которая была полной противоположностью того, какой была госпожа Сюй. Человек был легким и счастливым человеком.

Он был человеком, у которого не было острого взгляда на свою личность, как будто личная миссия в его жизни заключалась в том, чтобы быть как можно более обидчивым и сговорчивым.

С другой точки зрения, его можно было бы критиковать как ребенка, и часто он не воспринимал вещи так серьезно, как должен был бы. Это было источником головной боли для Джоанн, потому что иногда ей казалось, что она присматривает за двумя детьми, а не за одним.

Сюй Цзин подошла к кровати сбоку и опустилась на колени на одно колено, чтобы подарить Джоанн еду: "Ваш ужин, Ваше Высочество".

Джоан смеялась и сказала: "Хватит шутить. Встань с пола".

"Нет, пока ваше высочество не простит меня", - ответила она.

"Я даже не злюсь на тебя", - сказала Джоанн. Когда Сюй Цзин остался на коленях на полу, Джоанн вздохнула и сказала: "Ладно, я больше даже не злюсь на маму".

"Конечно, это потому, что моя жена - самый понимающий и прощающий человек в мире, к тому же очень красивый", - сказал Сюй Цзин с улыбкой, когда он встал.

"Вот, я разогрел их в духовке для тебя", - открыл вынос обратно, и Джоанн увидела, что паровые булочки, которые она купила на ужин, были извлечены из их бумажного пакета и помещены в пластиковую коробку для использования в духовке.

Она приняла коробку и, вынув из неё одну, передала её обратно Сюй Цзину, спросив: "Хочешь ли ты тоже такую же?".

Сюй Цзин покачал головой, когда сел на кровать: "Спасибо, но я уже поужинал".

Откусив от паровой булочки, Джоан вздохнула и обратилась к слону в комнате: "Честно говоря, я не собиралась начинать с мамой ссору, она попросила об этом... и, видимо, совсем без причины, судя по тому, как я это вижу, это, должно быть, ее менопауза или что-то вроде того".

Джоанн от неловкого подёргивания на лице Сю Цзин увидела, что её последний комментарий был ужален. "Хорошо", - подумала она.

Джоан совсем не жалела, потому что женщине нужно было сказать последнее слово.

Сюй Цзин отмахнулся от оскорбления и постарался как можно лучше объяснить: "Просто мама

в последнее время очень напряжена из-за всего происходящего. Как вы знаете, отец только что скончался 2 месяца назад, и я верю, что она все еще находит способ справиться с этим".

"Более того, ходят слухи о враждебном захвате бизнеса на работе. Все работают с ощущением, что небо скоро упадет, поэтому я уверен, что вы поймете, как это бывает".

"Компания - это все, что отец оставил матери и нам. Она не хочет, чтобы оно упало, и я верю, что вы тоже этого не хотите, верно?"

"Поэтому она вернула немного эмоций с работы, ты ведь можешь это понять, да?"

Джоан подняла голову, чтобы посмотреть на Сюй Цзин, и последняя знала, что он случайно сказал что-то не так. Вообще-то, знаешь что, я не думаю, что смогу это понять". Я тоже работаю, но вы же не видите, что я возвращаю свои эмоции с работы, не так ли?"

"Нет, конечно, нет, ты же знаешь, что я не это имел в виду", - пыталась отступить Сюй Цзин.

"Тогда, что именно ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что работа актёра менее требовательна и менее напряжена, чем деловая женщина? Значит, она имеет право приносить свои эмоции домой, а я - нет?" Джоанн нажала.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/969657>